

Коморникова О. М.

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ**

Коморникова Ольга Михайловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»,
Шадринск, Россия
E-mail: olya.orexovo@yandex.ru

Современное общество сталкивается с рядом потенциально новых рисков, противостояние которым актуализирует потребность общества в типе личности, обладающем интеллектуальными и духовными качествами, объединяемыми в концепте «человеческий капитал». Работа основана на междисциплинарном, социокультурном и деятельностном подходах.

Вопрос о значимости ряда характеристик личности для социального развития основательно разрабатывался в трудах философов, социологов не одно столетие, но остается актуализированным лишь на теоретическом уровне для узкого круга лиц. В реальной же жизнедеятельности общества эти характеристики редко реализуются. Созданный интеллектуальной элитой идеал не разделяется большинством населения. Значимость концепта «человеческий капитал» обусловлена тем, что он ориентирует на преодоление разрыва между теоретическими концепциями и реальными социальными практиками, поскольку этот разрыв создает риски как для отдельных общностей, так и человечества в целом. Интеллектуальная составляющая человеческого капитала включает в себя знания о социальных процессах, операциональные возможности мышления, которые усложняются от эпохи к эпохе. Духовный компонент содержательно наполняется гуманистическими ценностями, пониманием взаимосвязи и взаимозависимости отдельных индивидов и их общностей, необходимости социально ответственных действий.

Ключевые слова: *социальный риск, личность, человеческий капитал, знания, тип мышления, ценности, социальная ответственность.*

Для цитирования: Коморникова О.М. Человеческий капитал как фактор устойчивого развития в условиях современных социальных рисков // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 1(44). С. 151-158. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-11015.

Komornikova O.M.

**HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
IN THE CONDITIONS OF MODERN SOCIAL RISKS**

Komornikova Olga Mikhailovna, Candidate of Sociology, an associate professor of the Department of Philology and Social and Humanitarian Disciplines
FSBEI of HE “Shadrinsk State Pedagogical University”, Shadrinsk, Russia
E-mail: olya.orexovo@yandex.ru

Modern society is faced with a number of potentially new risks, the opposition to which actualizes the need for a personality possessing intellectual and spiritual qualities, united in the concept of "human capital". The work is based on interdisciplinary, sociocultural and activity approaches.

The question of the significance of a number of personality characteristics for social development was developed thoroughly in the works of philosophers and sociologists for more than a century, but remains relevant only at the theoretical level for a tiny number of people. In the real life of society these characteristics are rarely realized. The ideal created by the intellectual elite is not shared by the majority of the population. The significance of the concept of "human capital" is due to the fact that it focuses on bridging the gap between the theoretical concepts and real social practices, since this gap creates risks for both individual communities and humanity as a whole.

The intellectual component of human capital includes knowledge of social processes, operational capabilities of thinking, which are getting more complicated from era to era. The spiritual component is meaningfully filled with humanistic values, an understanding of the interconnectedness and interdependence of individuals and their communities, the need for socially responsible actions.

Key words: *social risk, personality, human capital, knowledge, type of thinking, values, social responsibility.*

For citation: Komornikova OM. Human capital as a factor of sustainable development in the conditions of modern social risks // Vestnik Maykopskogo Gosudarstvennogo Technologicheskogo Universiteta. 2020. Issue 1(44). P. 151-158. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-11015.

Современное общество вступило в качественно новый этап своего развития, который сопровождается появлением новых уязвимостей, обусловленных конкуренцией различных стран, социокультурных систем за сферы влияния, дегуманизирующим воздействием на человека массовой культуры, возможностью манипулирования сознанием с помощью современных средств и технологий массовой коммуникации. Все это может дестабилизировать обстановку в отдельных странах. У. Бек в связи с этим замечает: «Опасности, которым мы подвергаемся, относятся к совсем другому времени, чем меры безопасности, которыми пытаются их укротить» [1, с. 166].

В современных научных публикациях проблема социальной безопасности рассматривается как непосредственная взаимосвязь личности и общества, то есть «насколько способна она в нем адаптироваться, превратиться из объекта манипулирования со стороны разнообразных сил и структур в субъект социального творчества» [11, с. 97]. Для того, чтобы противостоять современным рискам, необходим определенный уровень личностного развития, когда человек не ограничен стереотипным восприятием социальной реальности и понимает закономерности функционирования и организации общества. Его можно охарактеризовать через понятие «человеческий капитал».

Данный концепт уже довольно продолжительное время активно используется в анализе экономических процессов. Однако, С.А. Кравченко убежден, что необходимо «переоткрытие человеческого капитала», расширение мировоззренческих и теоретических подходов к его изучению [8, с. 8]. В частности, необходимо выделение его ключевых

характеристик, которые не ограничиваются лишь качествами значимыми для эффективности производственной деятельности. В содержание концепта должны войти и гражданские, нравственные составляющие. Безусловно, современное общество обладает определенным объемом человеческого капитала, но необходимо качественное изменение его понимания и содержания.

В качестве одной из попыток переоткрытия, современного переосмысления человеческого капитала можно рассматривать концепцию В.С. Голубева. В его понимании он включает несколько элементов: витальный капитал, который дается от рождения, приобретаемый в процессе социализации интеллектуальный капитал, и накапливаемый в результате собственной внутренней работы над собой духовный капитал [4, с. 132]. В контексте проблематики исследования для нас важны в первую очередь интеллектуальная и духовная составляющие человеческого капитала. В непосредственной социальной деятельности они взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Проблема интеллектуального капитала в различных ее аспектах довольно давно находится в поле зрения исследователей. Попытки дать анализ интеллектуального развития человечества предпринимались не единожды. В социологии одним из первых это сделал О. Конт. Свое видение данной проблемы предложил К. Манхейм, выделив три стадии в этом процессе – от понимания мира как объективного онтологического единства, принимающего его как данность, к субъективному единству, когда мир существует только в соотнесении с субъектом, и далее к третьей стадии, когда общество становится реальной жизненной доминантой, с которой соотносится мышление. При этом в нем соединяются два процесса: синтезирующий (многообразие мира в сознании обретает единый центр) и одновременно происходит увеличение пластичности и гибкости этого единства [9, с. 62-65]. Ю. Хабермас в теории коммуникативного действия выделяет два способа понимания мира – мифический, который характеризуется неразрывным единством мира, и современный – ему присуще аналитическое разделение объективного, субъективного социального миров. Второе понимание мира более рационально [6, с. 242]. Общим для всех этих теорий является то, что происходит усложнение операциональных возможностей интеллектуальной деятельности

Современные исследователи предлагают различные подходы к пониманию содержательной специфики мышления в настоящее время. Л.Н. Коган говорил о необходимости формирования общебытийного, проективно-прогностического сознания. Окружающий мир при этом не интерпретируется как нечто внешнее по отношению к человеку, а сам человек как наблюдатель со стороны [7, с. 63-64]. Но в реальности мы сталкиваемся с тем, что в сознании укоренились и успешно применяются на практике установки, когда люди склонны искать корень проблем и их решения вне себя. Однако, такая диспозиция устарела и необходимо идти к пониманию, что в современном обществе человек влияет на процессы происходящие вокруг и ответственен за них.

С.А. Кравченко пишет о нелинейно-гуманистическом мышлении, которое исходит из ускорения и усложнения социокультурной динамики, взаимозависимой целостности человечества, а также его неделимости по локальному принципу [8, с. 12]. В данном подходе, прежде всего, необходимо обратить внимание на тот факт, что основой нового типа мышления должны быть понимание целостности и взаимосвязанности человечества.

Таким образом, интеллектуальный капитал, приобретаемый человеком в процессе социализации, включает в себя знания и тип мышления, который обладает большим разнообразием операциональных возможностей, его исходными предпосылками являются понимание взаимосвязи и взаимозависимости человечества. В новых условиях информационного общества, создающего возможности манипулирования сознанием, представлениями людей, интеллектуальная составляющая человеческого капитала подразумевает наличие у индивида более основательного представления о социальной организации жизнедеятельности общности, к которой он принадлежит, способности менять представления о своей деятельности и процессах вокруг, выбирать или создавать необходимый в конкретной ситуации вариант действий.

К вопросу значимости духовности в жизни общества и отдельного человека также еще с древности обращались многие мыслители. Содержание духовной составляющей человеческого капитала, на наш взгляд, должно изучаться через систему ценностей. Она помимо вербального провозглашения должна быть укоренена и образцах социального поведения.

Проблему ценностей и их значимость для перспектив развития общества рассматривали такие ученые, как И. Кант, Г. Риккерт, К. Манхейм, М. Шелер и др. Сосредоточение внимания именно на духовных ценностях связано с тем, что они могут позиционироваться как одна из составляющих прогресса, которая возвышается над ним и определяет его смысл [2, с. 195]. Человек, не разделяющий социально значимые ценности, не может проявить себя как человек в самом высоком смысле этого слова. Кроме того, социальная активность людей «при отсутствии гуманистического целеполагания зачастую производит новые социальные уязвимости» [8, с. 9]. В настоящее время мы можем наблюдать, что утилитарные ценности, выдвигание на первый план вещиности, приводят к утрате смысла бытия российским обществом и оказывает негативное воздействие на перспективы его развития.

Все чаще звучит мысль о том, что критерием развития общества выступает не только качество жизни, но и качественные характеристики доминирующего типа личности и соответствующие ему образцы социального поведения, соответствующим гуманистическим ценностям. Как отмечал Л.Н. Коган, существует иллюзия духовной зрелости общества: «старый гамлетовский вопрос «быть или не быть?» возведен ныне в бесконечно-всебытийную степень: либо человечество, наконец, очнется, нравственно прозреет, станет человеческим, либо кончит коллективным суицидом. Парадокс состоит в том, что спасать надо в первую очередь самого человека, охранять Бытие – от него же и сделать все это должен он сам» [7, с. 60]. Соответственно, духовный капитал, формируемый в процессе социализации и собственными усилиями, направлен на решение этой задачи.

Резонансные события последних лет в России и за рубежом дают повод задуматься о трудностях процесса социализации и коммуникации в современном обществе (агрессия в образовательной среде, стрельба по прохожим, поддержка террористических организаций и т.д.). Проводится большой комплекс мероприятий по профилактике и борьбе с такими проявлениями антисоциального поведения, но эти явления никуда из нашей жизни не исчезают. Одна из причин существующего положения вещей – в их основе лежат устойчивые антигуманные установки, воспроизводимые обществом.

Подводя итог сказанного, отметим, что необходимо переосмысление представлений об идеалах образцов поведения, взаимоотношений с другими людьми и группами, изменение ценностных ориентиров, воплощение «гуманитарного кода функционирования» общества [4, с. 138].

Ориентиром для формирования духовного капитала могут стать религиозные идеи и ценности. О их значимости писал Н.А. Бердяев. Например, идея прогресса стала возможной благодаря христианству и она не могла родиться «на почве сознания эллинского» [2, с. 195]. В.С. Голубев отмечает, что ценности социогуманизма во многом соотносятся с христианскими ценностями [5, с. 435]. Нужно понимать, что религия доминировала на определенных этапах развития общества, соответственно, многие нормы, которые сейчас воспринимаются как чисто светские, своими корнями уходят в нее. Далее мы отметим ряд идей, которые могут служить в качестве ориентира духовного развития общества.

Социальная жизнедеятельность должна основываться на принципе единства всех представителей рода человеческого. Как пишет В.С. Соловьева, «общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – это сжатое или сосредоточенное общество» [10, с. 61]. В этом высказывании хорошо иллюстрируется наличие латентных взаимосвязей отдельно взятой личности и происходящих вокруг нее социальных процессов, ее способности сочетать личное и общественное. Социально значимые задачи должны перерасти в субъективные потребности.

В данное время проблемой является налаживание коммуникаций отдельных личностей, их диалогического взаимодействия. М. Бубер пишет о том, что диалог не ограничен общением людей друг с другом – он, прежде всего, подразумевает «отношение людей друг другу, выражающееся в их общении» [3, с. 99]. Это опять возвращает нас к необходимости наличия глубокой ценностной основы взаимоотношений между людьми, которая наполняет общение между ними новым содержанием даже в самых простых взаимодействиях бытового характера.

Еще одна характеристика социального поведения, которая активно обсуждается и, потребность в которой все острее – это социальная ответственность. Здесь нужно обратиться к трактовке феномена ответственности как такового. М. Бубер отвечает на этот вопрос следующим образом: «... ответственность фактически существует лишь в том случае, если есть инстанция, перед которой я ответственен, а «ответственность перед собой» реальна лишь в том случае, если «самость», перед которой я ответственен, будучи прозрачной, ведет в безусловное» [3, с. 107]. То есть воплощение социальной ответственности личности в реальной деятельности происходит на основе не только внешнего контроля (на который мы зачастую уповаем), но и внутреннего. Осуществлять его способна личность, разделяющая гуманистические ценности, способная к рефлексии и работе над собой, что возвращает нас к потребности развития человеческого капитала.

Таким образом, духовный капитал включает в себя идеи, которые должны составить основу целеполагания деятельности, стать ее смыслообразующим началом: осознание взаимосвязанности и единства всех членов конкретного общества (по сути, это национальное единство), способность к взаимодействию с другими людьми на основе гуманистических ценностей, а не формальных контактов, социальная ответственность. Данный перечень не является исчерпывающим.

Таким образом, современное общество сталкивается с рядом новых рисков, которые могут исходить как изнутри конкретной общности, так и подкрепляться извне. Изменения в механизмах функционирования социальных систем, обеспечения взаимосвязи между ее элементами требуют и пересмотра способов борьбы с потенциальными рисками. В новых условиях, с одной стороны, уменьшаются возможности самореализации личности, она сталкивается со стандартизацией и унификацией, а с другой – растет роль отдельно взятого индивида. От него, в частности, зависит способность противостоять рискам и предупреждать их появление, но это, в свою очередь требует обладания определенными личностными качествами, которые интегрируются в концепте «человеческий капитал».

Прежде всего, речь идет об интеллектуальных и духовных характеристиках. Проблема их значимости для развития общества поднимается в работах мыслителей не одну сотню лет. Но до сих пор духовные ценности, важность которых для общества постулируется на теоретическом уровне, не стали доминирующими в массовом сознании, не получили воплощения в социальной практике. По сути, актуализация концепта «человеческий капитал» продиктована необходимостью преодолеть противоречие между реальным и идеальным.

Основными направлениями предупреждения возможных рисков является изменение типа мышления, формирование определенного кругозора, осознание взаимосвязанности и взаимозависимости всех членов конкретного общества, способности к взаимодействию с другими людьми на основе гуманистических ценностей, социальной ответственности. Тем самым понимание человеческого капитала должно быть расширено и помимо экономической составляющей, получить гражданское и гуманистическое содержательное наполнение.

Литература:

1. Бек У. От индустриального общества к обществу риска [Электронный ресурс] // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 161-168. Режим доступа: https://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Beck.pdf
2. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
3. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.
4. Голубев В.С. Структурная энергия жизни, человеческий капитал и факторы здоровья // Общественные науки и современность. 2011. №2. С. 131-140.
5. Голубев В.С. Человеческий капитал и социогуманизм // Стратегии России в историческом и мировом пространствах: материалы Всероссийской научной конференции. М.: Научный эксперт, 2009. С. 414-435.
6. Громов И., Мацкевич А., Семенов В. Западная теоретическая социология. СПб.: Ольга, 1996. 287с.
7. Коган Л.Н. Закон сохранения Бытия // Вопросы философии. 2001. №4. С. 56-69.
8. Кравченко С.А. Становящаяся сложная социальная реальность: проблема новых уязвимостей // Социологические исследования. 2013. №5. С. 3-12.
9. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 7-276.
10. Соловьев В.С. Спор о справедливости. Сочинения. М. ЭКСМО-пресс; Харьков: Фолио, 1999. 864 с.

11. Шиловцев А.В. Социальная безопасность личности в современной России // Вестник ПНИПУ. Серия: Социально-экономические науки. 2018. №1. С. 96-106.

Literature:

1. Beck U. From an industrial society to a risk society [Electronic resource] // THESIS. 1994. Issue 5. P. 161-168. Access Mode: https://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Beck.pdf
2. Berdyaev N. A. Philosophy of a free spirit. M.: Republic, 1994. 480 p.
3. Buber M. Two images of faith. M.: Republic, 1995. 446 p.
4. Golubev V.S. Structural energy of life, human capital and health factors // Social sciences and the modernity. 2011. No. 2. P. 131-140.
5. Golubev V.S. Human capital and socio-humanism // Russian Strategies in Historical and World Spaces: Materials of the All-Russian Scientific Conference. M.: Scientific expert, 2009. P. 414-435.
6. Gromov I., Matskevich A., Semenov V. Western theoretical sociology. SPb.: Olga, 1996. 287 p.
7. Kogan L.N. The Law of the Preservation of Being // Questions of Philosophy. 2001. No. 4. P. 56-69.
8. Kravchenko S.A. The emerging complex social reality: the problem of new vulnerabilities // Sociological studies. 2013. No. 5. P. 3-12.
9. Manheim K. Ideology and utopia // Manheim K. The diagnosis of our time. M.: Lawyer, 1994. P. 7-276.
10. Soloviev V.S. Dispute about justice. Compositions. M. EXMO-press; Kharkov: Folio, 1999. 864 p.
11. Shilovtsev A.V. Social security of a personality in modern Russia // Bulletin of PNIPU. Series: Socio-economic sciences. 2018. No. 1. P. 96-106.